

Александр Донцов, Антонина Ждан

РОЛЬ МОСКОВСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В РАЗВИТИИ ПСИХОЛОГИИ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Московское психологическое общество (МПО) было создано при Московском университете с целью объединения всех научных сил для разработки путей развития психологических исследований и распространения психологических знаний в России.

МПО возникло в период, когда отечественная психологическая мысль в России и в частности в Московском университете еще *не выделялась в самостоятельную область научного знания*, а развивалась как *составная часть философии* – наряду с логикой и историей философии и *в связи с судьбами философии в России*. В составе МПО преобладали философы – Н.Я. Грот, Л.М. Лопатин, Вл. Соловьев, Г.Г. Шпет, И.А. Ильин и другие выдающиеся деятели русской философии. Невычлененность психологии из философии, ее теснейшая связь с философией обуславливала широкий взгляд на задачи психологии. Авторитетными философами в университете психология признавалась общей основой всех философских дисциплин. В то же время стало очевидным, что психологические знания необходимы для разрешения ряда вопросов и в специальных науках, как естественных, так и общественных, представленных на разных факультетах университета. Этот факт выступил прежде всего в науках, которые в тот период считались прикладной или практической философией. Это логика, мораль, философия права, эстетика. В них психология, по словам профессора философии историко-филологического факультета М.М. Троицкого, является их «естественным центром». Он считал также, что нельзя недооценивать значения психологии для педагогики, для истории и практической политики.

Приведем некоторые примеры обращения к психологии представителей различных специальностей. Действовавший на *юридическом факультете* Московского университета, в прошлом его выпускник, *К.Д. Кавелин* в своих исследованиях по истории русского законодательства при рассмотрении проблем взаимоотношения человека и общества обратил внимание на значение личностного начала, что обусловило его интерес к сфере психологии и этики. По *К.Д. Кавелину*, «выяснение психологических вопросов точно так же стоит на очереди в теоретическом, нравственном и научном отношении, как задачи земства в практическом мире». Позже *К.Д. Кавелин*, *юрист и историк*, выступил с оригинальной программой построения психологии как науки, основанной на изучении фактов истории и культуры. Развернувшаяся по этому поводу полемика с *И.М. Сеченовым* стала значительным событием в истории отечественной психологии.

Профессор Московского университета *социолог и правовед*, основатель естественно-правовой школы *В.М. Хвостов* включал вопросы сво-

боды воли в связи с рассмотрением явлений общественной жизни. Профессор уголовного права Д.А. Дриль внес большой вклад в становление отечественной юридической психологии, считал необходимым знание психологии в практической работе с несовершеннолетними преступниками. Исследования в области естественных наук и в медицине также требовали философско-психологических оснований. К философии и психологии обращались и внесли свой вклад в их развитие профессора Московского университета биолог К.Ф. Рулье, физиолог И.М. Сеченов, естествоиспытатель и крупнейший историк науки В.И. Вернадский, врачи-психиатры С.С. Корсаков, А.А. Токарский, В.П. Сербский, П.Б. Ганнушкин, Н.Н. Баженов, С.А. Суханов.

Все это побуждало к консолидации сил как людей, профессионально занимающихся философией, так и ученых, интересующихся проблемами психологии в связи со своими профессиональными интересами. Фактическое сближение философии и наук на почве психологических вопросов и явилось объективной предпосылкой и причиной их объединения.

Создание Психологического общества стало формой их организационного объединения. Общество было создано по инициативе М.М. Троицкого и поддержано 14 профессорами всех факультетов университета, которые и выступили его учредителями. На своем первом заседании 24 января 1885 г. члены-учредители избрали Совет Общества. Председателем был избран основатель Общества философ и психолог Матвей Михайлович Троицкий, товарищем председателя – доктор медицины В.А. Легонин, секретарем – юрист Н.А. Зверев, товарищем секретаря – антрополог и географ Д.Н. Анучин. Было определено место заседаний – новое здание университета (теперь здание, в котором размещается факультет журналистики), а публичных лекций и докладов – старое (здание, в котором находится Актный зал, а в его правом крыле – Институт стран Азии и Африки). На этом же заседании члены-учредители предложили к избранию в действительные члены Общества еще 53 лица. Они были избраны на следующем – публичном – заседании 14 марта 1885 г., а один из новых членов Н.А. Абрикосов – был тогда же избран казначеем. В последующем число членов Общества стало быстро расти и достигло более 200 человек.

На этом же заседании М.М. Троицкий произнес большую речь «Современное учение о задачах и методах психологии». В ней он охарактеризовал положение современной психологии, отметив факт ее отставания от физических и математических наук. Причины такого положения дел он связал с особыми трудностями, которые представляет изучение природы духа как ее предмета. Здесь же он указал на необходимость привлечения для разработки психологии самых различных знаний. Среди них он назвал зоологию (имея в виду зоопсихологию как ее часть), антропологию, физиологию и анатомию человеческого тела, этнографию, политическую историю, лингвистику, историю литературы и искусства, психиатрию, закончив этот список словами «и многих других наук». В то же время он признавал, что соединение специальных знаний по стольким наукам в одном лице невозможно. Единственным выходом из этого затруднения ему представлялось учреждение

психологического общества из представителей всех нужных для ее разработки специальностей. «Вот настоящая причина появления нашего Психологического общества... и вот почему учредителями его оказываются представители специальностей, принадлежащих всем факультетам», – говорил М.М. Троицкий.

Мысли М.М. Троицкого о сложности предмета психологии и о необходимости комплексного подхода к его исследованию сохраняют свою актуальность и получают сегодня воплощение в таких новых областях научного знания, как когнитивные науки, нейронауки. Эти идеи звучны также острым современным дискуссиям в нашей науке о двух парадигмах в психологии – естественнонаучной и гуманитарной. Дискуссии на эти темы стали предметом внимания и нашего сегодняшнего юбилейного заседания, спустя 120 лет после того, как М.М. Троицкий обозначил эти проблемы. Подчеркнем, что тогда МПО проводило *линию на объединение этих двух подходов*. В этом один из исторических уроков опыта его деятельности.

МПО было одним из многих научных обществ, которые возникли и развивались при университете, в его стенах. Как основатели, так и большая часть членов МПО были профессорами Московского университета. Самое деятельное участие в его работе принимали Н.Я. Грот, Л.М. Лопатин – оба в разные годы были председателями Общества, а также Г.И. Челпанов, Вл. Соловьев, С.С. Корсаков, В.А. Вагнер, Г.И. Россоломо. Они выступали с сообщениями на самые разные темы, участвовали в дискуссиях по другим докладам. Когда МПО начало издавать свой журнал «Вопросы философии и психологии» (с 1889 г.), они выступали в нем не только авторами статей, но и давали обзоры новейшей литературы по психологии и философии, рецензии на них. Их рецензии были по существу небольшими статьями с кратким, но очень содержательным изложением и анализом соответствующих изданий. Таковы, например, рецензии Н.А. Бердяева на книги О. Вейнингера «Пол и характер» и У. Джемса «Многообразие религиозного опыта», рецензии П.П. Блонского и другие.

В заседаниях МПО принимали участие и студенты университета, причем не только как пассивные слушатели. В протоколах заседаний МПО за 1888 г. есть такая запись: студент историко-филологического факультета О.П. Герасимов выступал с рефератом на тему «Психологический этюд о Лермонтове».

Основное место в работе МПО отводилось чтению на его заседаниях рефератов и их обсуждению. Это были научные заседания, на которых рассматривались новейшие концепции в философии, естествознании, психологии, медицине и др. Заседания проходили регулярно, два раза в месяц, носили конструктивный рабочий характер. Они продолжались от трех до четырех часов, некоторые из них переносились на следующее заседание. Такими были, например, заседания, посвященные гипнотизму и внушению, вопросу о свободе воли, о новых экспериментальных методах исследования, о соотношении философии и психологии и др. На заседаниях царил подлинно научная атмосфера, чувствовалась настоящая заинтересованность участников в разрешении постав-

ленных вопросов. Неторопливо, глубоко и обстоятельно обсуждались вопросы о предмете и методах психологии, о психологии личности, теории апперцепции, о проблеме ассоциаций и другие. При этом нередко участники обсуждения занимали различные позиции, сохраняя, однако, при ее изложении подлинную научный такт и культуру, не допуская тенденциозности, проявляя уважение к точке зрения оппонента. Так в форме диалога осуществлялась большая работа крупных ученых университета по созиданию психологического знания. *Опыт работы МПО – наглядный и прекрасный урок научной этики.*

Через МПО осуществлялась связь ученых университета с другими научными центрами России. Членами МПО и авторами его изданий были философы, психологи и врачи-психиатры из *Санкт-Петербурга* – Н.О. Лосский, А.И. Введенский, И.И. Лапшин, из *Казанского университета* – В.Н. Ивановский, *Львовского университета* – Ю.Л. Охорович, *Юрьевского университета* – В.Ф. Чиж. У МПО были широкие связи с мировой наукой. Многие выдающиеся зарубежные философы и ученые были *почетными членами МПО*. Среди них А. Бэн, В. Вундт, Г. Гельмгольц, Э. Дюбуа Реймон, Т. Рибо, Ш. Рише, Э. Целлер, В. Виндельбанд, Г. Спенсер, У. Джеймс, Г. Гефдинг, Э. Титченер, Э. Гартман. Через них в иностранные научные журналы передавались материалы о работе МПО, так что его деятельность становилась известной мировому сообществу психологов. Члены МПО участвовали в организации и проведении международных психологических конгрессов, в международных съездах психиатров и других международных форумах. Подробные отчеты о них публиковались в журнале «Вопросы философии и психологии».

Издательская деятельность МПО включала, кроме журнала «Вопросы философии и психологии», издание Трудов МПО, в которых публиковались рефераты участников заседаний, а также переводы новейшей научной и философской литературы, выполненные членами Общества. Важно, что в переводах *участвовали и студенты Московского университета*. Так, Общество издало переводы: «Пролегомены» И. Канта, выполненные В.С. Соловьевым, «Избранные сочинения» В. Лейбница, выполненные различными членами Общества, перевод «Этики» Б. Спинозы, выполненный Н.А. Иванцовым, и др. Этими книгами мы пользуемся и сегодня.

Кроме чисто научной, в деятельности Общества была еще одна очень важная сторона.

Хотя МПО было создано для разработки и распространения психологических знаний, оно не было просто научным обществом: *МПО – это часть культуры и общественной жизни Москвы конца XIX – начала XX века*. Его деятельность оказывала влияние на духовную жизнь России в целом. Связи МПО с широкой общественностью способствовало проведение *публичных заседаний*, обычно посвященных наиболее значительным темам, деятельности выдающихся деятелей Общества, памяти выдающихся мыслителей прошлого – Дж. Бруно, Р. Декарта и др. Тематика ряда других его заседаний также включала вопросы, которые волновали не только специалистов, но вызывали сочувствие и

интерес у широкой публики. Вот некоторые из таких тем: что такое гипноз; каковы устои нравственной жизни и деятельности в противоположность безнравственному поведению; как соотносятся нравственный долг и счастье; как понимать детерминизм и свободу воли в связи с вопросами права, морали, явлениями общественной жизни; в чем заключается смысл жизни; какова психология женщины; можно ли говорить о человеческом прогрессе; каковы национальные особенности русского философского самосознания и т.п. Слова, сказанные Н.Я. Гротом как редактором журнала «Вопросы философии и психологии» применительно к задачам журнала, – «Из того факта, что мы считаем дело свое общественным, т.е. хотим и надеемся вложить свою лепту в развитие самосознания русского общества, вытекает для нас прежде всего задача не замыкаться в сферу узких совершенно специальных интересов нашей науки» – в полной мере относятся и к деятельности МПО. Поэтому, выступая на торжественном (соглом) заседании Общества 21 февраля 1893 г., Н.Я. Грот как председатель МПО с полным основанием говорил, что оно никогда «...не задавалось никакими иными целями, как скромно и по мере сил содействовать просвещению родины, подъему русского духа, развитию русской мысли и самосознания».

Связи с обществом способствовал и тот факт, что членами МПО были не только выдающиеся философы и ученые, но и писатели – Л.Н. Толстой, А.А. Фет, П.Д. Боборыкин, профессор Московской консерватории А.Н. Скрябин, деятели культуры – В.Н. Немирович-Данченко, Ю.И. Айхенвальд и другие известные общественные и культурные деятели. В своих выступлениях на заседаниях они привлекали внимание к жизненным проблемам, важным для русского общества, отвечающим его духовным запросам и умонастроениям, непосредственно обращались к чувству и здравому смыслу мыслящих людей. Общественными событиями стали выступления Л.Н. Толстого о понятии жизни и о нравственных задачах человека, Вл. Соловьева о сущности истинного христианского идеала и об отступлении от него в деятельности церкви. Это лишь две иллюстрации из деятельности МПО, в которых отражается общая направленность его работы на связь с жизненно важными вопросами. МПО способствовало включению университета в культурную, духовную и общественную жизнь Москвы, развивая тем самым важнейшую традицию Московского университета, для истории которого, по точной оценке историка А.А. Кизеветтера, характерны «слияние запросов науки с требованиями жизни, органическое совмещение служения научной истине – со служением общественному благу».

Свидетельством интереса к МПО является освещение его деятельности в газетах и журналах.

Психологическое общество пользовалось поддержкой со стороны своих состоятельных членов в форме пожертвований. В декабре 1888 г. член-соревнователь МПО купец А.А. Абрикосов выступил издателем задуманного председателем Общества Н.Я. Гротом журнала «Вопросы философии и психологии», поставив при этом следующие условия: издание журнала должно осуществляться под редакцией Н.Я. Грота и при участии Психологического общества. Когда журнал перестал нуждаться в материальной помощи, А.А. Абрикосов передал права на

его издание в собственность Общества и с 1893 по 1918 г. (последний год выхода журнала) журнал выходил под грифом Психологического общества. В этом же 1888 г. действительный член Общества Д.А. Столыпин пожертвовал 2000 рублей для учреждения при Обществе премии за сочинение о философии О. Конта и 1000 рублей на издержки по изданию журнала или по другим возможным изданиям. Премия была учреждена, ею в 1891 г. было удостоено сочинение Б.Н. Чичерина «Положительная философия и единство науки». Известен и такой факт. Крестьянин Тамбовской губернии перечислил свои сбережения в фонд МПО и при этом просил считать себя его членом.

В целом можно с полным правом сказать, что *Московское психологическое общество, вместе с другими научными обществами университета* (с некоторыми из них МПО проводило совместные заседания – например, 10 февраля 1885 г. состоялось публичное совместное заседание Общества любителей российской словесности и Психологического общества в память Дж. Бруно), а также музеями, организованными при университете (такими как Музей изящных искусств, основанный в 1912 г. профессором Московского университета И. Цветаевым, Исторический музей – 1883, Политехнический – 1877, Антропологический – 1879 и др.), *создавали вокруг университета культурную среду, способствуя превращению университета в подлинный центр московского философского просвещения, культурной и духовной жизни Москвы.*

В 1922 г. Психологическое общество, как и другие научные общества, было закрыто. Когда после 35-летнего перерыва в 1957 г. МПО возобновило свою деятельность, но уже как Отделение Общества психологов РСФСР, созданного при АПН РСФСР, а с 1994 г. – Российского психологического общества при Российской академии наук, многие из традиций МПО оказались утраченными. Изменилась его структура: сегодня МПО включает 25 секций, что соответствует дифференциации современной психологии, ее интеграции с практическими задачами психологии в современном обществе.

Требуется большая работа по сохранению и освоению духовного наследия, созданного деятельностью МПО в период 1885–1922 гг., его реальному использованию в новых современных условиях. Юбилейная конференция, посвященная 120-летию МПО, прошедшая 4–6 февраля в Москве, – скромный вклад в реализацию этой важной и благородной задачи.